

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 15 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужила жалоба С.В.В. от 09.04.2018, направленная из Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу (далее – ГУ МЮ РФ по СПб) (исх. № от 20.04.2018) и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 27.04.2018 (вх. № от 27.04.2018).

Из жалобы следует, что С.В.В. просит о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности за нарушение положений п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), а именно: отсутствие жалобы на приговор суда от 29.01.2018 (11 лет лишения свободы), несмотря на соответствующую просьбу подзащитного.

С письменным заявлением, освобождающим от обязанности обжаловать приговор, он к адвокату не обращался.

Кроме того, по утверждению С.В.В., при оказании юридической помощи адвокат П. действовал недобросовестно, чем нарушил требования п.1 ст.7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон).

Так, 11.07.2017 в судебном заседании Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга по уголовному делу № адвокат не поддержал ходатайство С.В.В. об исключении показаний, данных им на стадии предварительного расследования в результате самооговора. При очевидном в этом случае нарушении судом процессуальных прав С.В.В. адвокат в нарушение положений п.1 ст.12 Кодекса не заявил ходатайство об их устранении.

С.В.В. считает, что указанными действиями (бездействием) адвоката было нарушено его конституционное право на защиту, в связи с чем просит лишить П. адвокатского статуса.

Доказательств, обосновывающих претензии к адвокату, заявитель не представил.

Из объяснения адвоката П., представленного в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что доводы жалобы С.В.В. не соответствуют обстоятельствам его работы по уголовному делу №.

Он, действительно, с 05.07.2017 осуществлял защиту С.В.В. по назначению в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга по уголовному делу №, где подзащитному было предъявлено обвинение по ст.ст.228-1 ч.4 п.«а», 174-1 ч.4 УК РФ (10 эпизодов в составе преступной группы, 28 томов дела).

П. и его подзащитный занимали по делу согласованную позицию, в соответствии с которой С.В.В., признавая вину по ст.228-1 ч.4 п.«а», но отрицал причастность к совершению преступления по ст.174-1 ч.4 УК РФ.

Вопреки утверждению С.В.В., адвокат поддерживал все ходатайства подзащитного по делу, в том числе и его ходатайство об исключении из обвинения показаний, данных им на стадии предварительного расследования в результате самооговора.

Согласно П., с подзащитным была достигнута договоренность, что он окажет С.В.В. необходимую помощь в составлении апелляционной жалобы и поддержит ее в Санкт-Петербургском городском суде без направления адвокатом в апелляционную инстанцию самостоятельной жалобы. Исходя из договоренности, он и не потребовал отказа доверителя от апелляционного обжалования.

В соответствии с договоренностью и с согласия С.В.В. адвокат П. 15.05.2018 участвовал в рассмотрении жалобы в апелляционной инстанции (слушание перенесено на 06.06.2018).

С учетом перечисленных обстоятельств П. считает, что права С.В.В. на защиту им не были нарушены.

Изучив 28.06.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат П. оказывал С.В.В. юридическую помощь по назначению в порядке ст.51 УПК РФ в Красногвардейском районном суде города Санкт-Петербурга по уголовному делу №. По приговору суда от 29.01.2018, не разделившего позицию защиты, С.В.В. был осужден к длительному сроку лишения свободы.

Адвокат П. письменного отказа С.В.В. от подачи жалобы на приговор не получил и сам не обжаловал приговор.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

В данном случае имеет место формальное нарушение адвокатом П. требований п.4 ст.13 Кодекса.

Однако, нет оснований не доверять утверждениям адвоката П. о том, что по согласованию с доверителем апелляционную жалобу будет писать сам осужденный, а адвокат поможет ему в этом и будет представлять его интересы в апелляционной инстанции. Это подтверждается фактом участия адвоката П. 15.05.2018 и 06.06.2018 в заседании апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда по жалобе С.В.В. Таким образом, в его действиях отсутствует состав дисциплинарного проступка, поскольку фактически он выполнил свои обязанности по защите С.В.В. и в апелляционной инстанции.

В остальной части жалоба С.В.В. носит общий характер, претензии к адвокату П. ничем не подтверждены, а адвокат их аргументированно отрицает. Между тем, в соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

06.08.2018 в Совет АП СПб поступило заявление адвоката П. с просьбой рассмотреть жалобу С.В.В. в его отсутствие.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года явился представитель ГУ МЮ РФ по СПб – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н.

Заявитель С.В.В. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 31.07.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката. Комиссией неправильно оценена степень нарушения адвокатом прав доверителя и отсутствие наступления негативных последствий для доверителя.

Не разделив позицию защиты в лице адвоката П., суд вынес приговор, согласно которому С.В.В. был осужден к длительному сроку лишения свободы. Не получив письменного отказа доверителя от обжалования приговора суда, при этом по согласованию

с ним адвокат П. дважды участвовал в заседании апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда и выполнил свои обязанности по осуществлению защиты С.В.В.

Совет АП СПб считает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 8

«Против» - 5

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. на основании подп. 7 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.